

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамова Наталья Геннадьевна

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,*

кандидат юридических наук, полковник внутренней службы;

Джангирия Марина Эдуардовна

инспектор учебного отдела

Псковского филиала Академии ФСИН России,

старший лейтенант внутренней службы

К ВОПРОСУ О МЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

В соответствии с Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ в УПК РФ домашний арест, как мера пресечения, поделена на два вида: собственно домашний арест и запрет на совершение определенных действий. Запрету на совершение определенных действий посвящена новая ст.105.1 УПК РФ, а в действующую ст. 107 УПК РФ, посвященную домашнему аресту, внесены изменения. В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение¹.

В п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 указано, что положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ, касающиеся возможности избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей на домашний арест распространяться не должны. Однако, Конституционный Суд РФ иначе понимает положения указанной выше нормы. Поскольку домашний арест – более гуманная мера пресечения, чем содержание под стражей, он обычно применяется к лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступлений небольшой тяжести. Следовательно, эта мера пресечения должна быть соразмерна целям ее применения. Нужно также учитывать, что на основании положений ст. 72 УК РФ время пребывания под стражей до вступления в законную силу приговора суда засчитывается в срок

отбывания наказания, в том числе и такого, как лишение свободы. Следовательно, во исполнение положений ст. 49 Конституции РФ, которая закрепляет принцип презумпции невиновности уголовного судопроизводства, нельзя подвергать обвиняемого ограничениям, которые сравнимы по степени тяжести с самим наказанием, а то и превосходят его².

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 22.03.2018 № 12-П указывает, что: «... заключение под стражу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК). Соответственно, применение домашнего ареста - с учетом более гуманного характера данной меры пресечения по сравнению с заключением под стражу и с учетом возможности наложения запретов и ограничений, установленных ч. 7 ст. 107 УПК, не полностью, а выборочно - в тех случаях, когда применение лишения свободы за преступление небольшой тяжести невозможно, но имеются такие исключительные обстоятельства, не противоречило бы его природе»³.

Как следует из ч. 2 ст. 107 УПК РФ, максимальный срок домашнего ареста составляет два месяца. Но этот срок может быть продлен по решению суда при наличии обстоятельств, указанных в ст. 107 УПК РФ и в порядке, который регламентирован ст. 109 УПК РФ. В ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ говорится о том, что в срок домашнего ареста засчитывается и время содержания под стражей, а максимальный срок применения обеих мер пресечения (независимо от порядка их

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² См.: Постановление КС РФ от 16.07.2015 № 23-П [Электронный ресурс], Постановление КС РФ

от 06.12.2011 № 27-П [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2020)

³ См.: Постановление КС РФ от 22.03.2018 № 12-П [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2020).

применения) ограничивается периодом времени, указанным в ст.109 УПК РФ. Таким образом, как правило, максимальный срок содержания под стражей не может превышать шести месяцев (за исключением лиц, обвиняемых в совершении отдельных тяжких и особо тяжких преступлений).

Срок применения запрета на определенные действия установлен ч. 10 ст. 105.1 УПК. Он не может превышать: по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев; по делам о тяжких преступлениях - 24 месяца; по делам об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

В содержании нормы ст. 105.1 УПК РФ не регламентировано положение о зачете времени содержания под стражей в срок запрета на выход из жилого помещения. Представляется необходимость урегулировать данное обстоятельство в связи с обозначенной выше позицией Конституционного Суда РФ по поводу сходства таких мер пресечения, как домашний арест и запрет на совершение определенных действий (в части, касающейся выхода из жилого помещения).

Наряду с этим, нужно помнить и о том, что в соответствии с п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ запрет на совершение определенных действий (как и арест) засчитывается в срок пребывания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, а этот срок, в свою очередь, засчитывается в срок лишения свободы. Следовательно, один день запрета должен засчитываться за один день домашнего ареста, а два дня действия запрета должны засчитываться за один день содержания под стражей. Кроме того, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, утвержденных на Президиуме 31.07.2019, нахождение лица, совершившего преступление до 14.07.2019 (время вступления в силу поправок в УПК) под домашним арестом, засчитывается в срок содержания под стражей в пропорции день на день. Сегодня видится, что в совокупности при использовании трех видов пресечения нужно использовать пропорцию: два дня запрета на день домашнего ареста, а день ареста на день содержания под стражей (если преступление было совершено до 14.07.2019) либо два дня ареста на один день содержания под стражей (когда преступление было совершено позже указанного выше срока)⁴.

Таким образом, в целях недопущения нарушения конституционных прав подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избирается мера пресечения в виде домашнего, некоторые аспекты его правовой регламентации необходимо уточнить.

⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31 июля 2019 г.) Текст информации опубликован не был

⁵ Stat.api- пресс.рф /СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2020)

В этой связи остановимся на полноте и эффективности осуществления территориальным органом ФСИН России контроля лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Очевидно, что домашний арест стал полноценной альтернативой заключения под стражу, доказав тем самым свою значимость при использовании по делам о преступлениях различной степени общественной опасности. Так, согласно статистическим данным, приведенным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ российскими судами в 2018 г. было рассмотрено 7170 ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, из них было удовлетворено 6329. Кроме того, рассмотрено 28980 ходатайств о продлении срока домашнего ареста, из которых - 27636 удовлетворено⁵.

Применение рассматриваемой меры пресечения не лишено проблемных аспектов, связанных с неконкретностью предписаний закона; отсутствием возможности обеспечить изоляцию обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого домашнему аресту; сложностью процедуры избрания этой меры пресечения, не соответствующей незначительности ограничений прав и свобод лица; неоправданными льготами для обвиняемого (подозреваемого), связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу; неопределенностью в отношении способов контроля за обвиняемыми (подозреваемыми), находящимися под домашним арестом⁶.

В соответствии с Приказом Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» контроль за исполнением запретов и ограничений, возложенных на эти лица, осуществляется территориальным органом ФСИН России - сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции (далее - Инспекция), которая не реже двух раз в неделю проводит проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения данной меры пресечения в любое время суток (за исключением ночного времени). При отсутствии у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи при их наличии не реже двух раз в неделю с отражением

⁶ Челпанова Ю. О. Проблемы применения домашнего ареста // Молодой ученый. 2018. №37. С. 79-81. URL <https://moluch.ru/archive/223/52644/> (дата обращения: 19.03.2020).

результатов в месячной ведомости контроля. Если лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, не реже двух раз в месяц посещает место работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с целью проверки исполнения им наложенных судом запретов и (или) ограничений с отражением результатов в месячной ведомости контроля⁷.

Представляется, что на сегодняшний день эту систему мероприятий нельзя признать эффективной. Находясь под домашним арестом подозреваемый (обвиняемый), в том числе в ночное время суток, может организовать, совершить преступление, а также скрыть его следы, при этом негативно воздействовать на очевидцев и жертву. Поэтому контроль в виде посещения лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, дважды в неделю является неэффективным. При этом следует иметь в виду, что штатная численность сотрудников Инспекции зачастую недостаточна для более частых проверок рассматриваемых лиц. Использование средств связи при проверке его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения также сводится на нет, т.к. подконтрольное лицо может воспользоваться возможностью телефонной сети перенаправить входящий вызов с одного номера на другой. Нередки случаи, когда подконтрольные лица регистрируют сим-карты на родственников и друзей, которых проверять контролирующий орган права не имеет.

Применяя технические средства для отслеживания передвижения лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, сотрудники Инспекции сталкиваются с определенными трудностями, например, случаи умышленной порчи оборудования со стороны подконтрольных лиц, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. К сожалению, суд по ходатайству

следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую, но не обязан⁸. В этом случае Инспекция предъявляет данным лицам иск в гражданском порядке. Однако, практика показывает, что иск, одобренный судом, подконтрольные лица не возмещают.

Наряду с этим, в распоряжении Инспекции отсутствуют аудиовизуальные устройства, что также снижает качество контроля за лицами, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля не позволяют в полной мере осуществлять функции контроля за соблюдением лицами, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запретов и ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так, средства персонального контроля (электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер) предназначены для дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения подозреваемого или обвиняемого, а устройство аудиовизуального контроля - для визуальной и (или) голосовой идентификации подозреваемого или обвиняемого⁹. В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время завершена подготовка стратегического планирования деятельности УИС до 2030 года, приоритет отдается «совершенствованию деятельности учреждений и органов УИС, укреплению материально-технической базы, улучшению условий содержания»¹⁰. Возможно, данное обстоятельство позволит решить эту проблему в скором будущем.

Таким образом, вопросы правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста, а также эффективность деятельности сотрудников территориальных органов ФСИН России по контролю за исполнением рассматриваемой меры пресечения не лишены абсолютной определенности и требуют дальнейшего изучения и правовой регламентации.

⁷ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 / СПС Гарант (дата обращения 20.03.2020)

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в

части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон : [от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ] / СПС Консультант Плюс (дата обращения 19.03.2020)

⁹ Ермасов, Е. В. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России / Е. В. Ермасов, Г. А. Бурмакин, А. Ш. Габараев // Уголовное право. 2016. № 1. С. 132.

¹⁰ tass.ru / СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.03.2020)